

Фэн Цзюэсянь сразу же согласился, стоило только к нему обратиться.

Он действительно переживал, к тому же прекрасно видел, как их младший сынок привязался к этому маленькому зверьку.

Остальные одновременно испытали облегчение и невольно усмехнулись — они почувствовали, что их младшенький наконец-то постепенно начинает проявлять живость и интерес к жизни.

Пусть даже совсем чуть-чуть.

Когда все искупались и собрались ко сну, Фэн Цзюэсянь, увидев открывшуюся перед ним картину, невольно рассмеялся в голос.

Сынок действовал без промедления: он сразу же утащил маленького зверька в самый дальний угол кровати и обустроил там для него местечко.

Что тут поделаешь? Ему оставалось лишь беспомощно улыбнуться, после чего он подложил под бок мирно устроившемуся в самом уголке малышу небольшой матрасик, который наскоро раздобыл Цин Вэй.

Стоило Фэн Цзюэсяню всё закончить, как младшенький тут же послушно улёгся рядом, нащупав удобное положение.

Они и вправду легли спать вместе.

Юй Шэншэн устроился вплотную к тому крошечному матрасику, на котором спал зверёк, и даже бережно набросил на него краешек одеяла. Он так сильно дорожил новым питомцем, что Фэн Цзюэсянь не знал, плакать ему или смеяться.

С нежной и балующей улыбкой потрепав Юй Шэншэна по макушке, Фэн Цзюэсянь начал рассказывать ему на ночь забавные истории со всего света.

Это помогало унять перевозбуждение: сначала мальчик слушал во все глаза, но постепенно начал клонить в сон и принялся тереть покрасневшие от усталости веки.

Не прошло и двух палочек благовоний, как Юй Шэншэн уже спал, прижав пальчики к носу и вдыхая аромат собственных тёмных волос, а другой рукой продолжая теревить край рукава.

Убедившись, что мальчик крепко заснул, Фэн Цзюэсянь осторожно повернулся к нему, и его взгляд наполнился глубокой болью и нежностью.

Поначалу он немного удивился, когда старший отец поручил именно ему присматривать за младшеньким.

Он никак не ожидал оказаться настолько удостоенным доверия, и в то же время на душе скреблинкой ощущалась неуверенность.

Лишь когда Сяо Юньцзянь увёл Юй Шэншэна купаться, к нему подошли Вань Фэнсяо и Фэн Маньлуо.

Они рассказали ему обо всём, что произошло прежде, и тогда он наконец всё понял.

А заодно осознал собственное ослепление: милосердие и доброта... оказывается, далеко не всегда бывают безупречно верны.

В конце концов он лишь мягко вздохнул, поправил одеяло и, нежно обняв заснувшего на его груди младшего сына, тоже погрузился в сон.

Ранним утром в комнате Юй Шэншэна поднялся невероятный шум — проснулся тот самый зверёк, и оба обитателя постели тут же были разбужены его криками.

Кошачье мяуканье в углу кровати не смолкало ни на секунду, становясь всё громче и звонче. Чего-чего, а жизненной силы этому созданию было не занимать. Где уж этим двоим доводилось видеть нечто подобное — они оба просто остолбенели.

С одной стороны, трусливым его не назовёшь: голосил вовсю, а воинственный вид так и вовсе намекал на скорую драку.

Но с другой стороны, стоило приглядеться, как он тут же испуганно сжимался в комочек в самом углу, полный дикой настороженности.

Растерянность и сущий бедлам — как ни крути, но, судя по обстановке, сближаться друг с другом обе стороны пока не решались.

Поразмыслив пару секунд, они пришли к молчаливому согласию и с величайшей быстротой привели себя в порядок.

Пока малыш продолжал надрываться, Фэн Цзюэсянь решительно ухватил его за шкурку — раз уж решили воспитывать примерного и чистоплотного питомца, обоим предстояло умыться.

Добросовестно отжав полотенце, он осторожно, с опаской приблизился к зверьку, который повис в руке Фэн Цзюэсяня и злобно скалил зубы.

Поскольку лапка у зверька была ранена, он сопротивлялся не слишком яростно, и именно это обстоятельство удержало обоих от попыток намертво скрутить его кошачьи лапы.

Но страх брал своё: крошечное создание совершенно не понимало, что эти двухногие собираются с ним сделать, а потому перешло в режим наивысшей боевой готовности, готовое в любой момент броситься в атаку.

С одной стороны — полное отсутствие дурных намерений, с другой — страх и тревога.

Предсказуемо, но зверёк мгновенно вцепился зубами в руку Юй Шэншэна.

Юй Шэншэн и Фэн Цзюэсянь вмиг перепугались не на шутку, и второй тут же бросил всё, чтобы осмотреть его руку.

Хотя ранка оказалась совсем крошечной, он немедленно позвал Цин Вэя за целебным зельем, чтобы обеззаразить укус дикого зверя — в конце концов, тот так долго скитался на воле, и чистотой похвастаться не мог.

Сам же он поспешно потащил ошеломленного младшенького промывать рану под струей воды.

Они-то думали, что раз лапа повреждена, то всё обойдется, но кто же знал, что он укусит. Впору было растеряться: то ли у младшенького кожа слишком нежная, то ли этот питомец чересчур свирепый... На душе стало досадно.

Снова поднялась суматоха, все засуетились, и никто даже не заметил, как сразу после укуса Юй Шэншэна зверёк неожиданно затих.

Он перестал кричать и замер на месте, но разноцветные глаза не сводили взгляда с Юй Шэншэна.

Юй Шэншэн всё ещё пребывал в легком оцепенении, когда Фэн Цзюэсянь усадил его на стул и машинально ущипнул за щеку — только тогда мальчик пришел в себя.

Сердце его слегка надломилось. Погладив крошечную царапинку на пальце, он тихонько пробормотал:

— Братец, всё в порядке, совсем не больно, не ругай его.

Фэн Цзюэсянь бросил на него взгляд, взял из рук Цин Вэя шкатулку с лекарствами и, подтягивая его за руку для обработки, произнес:

— Младшенький, обработать рану всё равно нужно. У диких животных свои пищевые привычки, они часто переносят всякие болячки, мы не можем полагаться на удачу. И

прекрати делать такое скорбное лицо, я вовсе на него не сержусь. Я понимаю, что это случайность, да и сам виноват — как я могу путать черное с белым? Перестань волноваться.

Юй Шэншэн похлопал ресницами и кивнул. И тут они оба заметили, как вокруг стало подозрительно тихо.

Сердце у обоих ёкнуло, и они принялись выискивать глазами пропавшего зверька, как вдруг, опустив взгляд, увидели, что тот послушно сидит у их ног.

Куда только подевался прежний грозный вид — малыш выглядел таким смирным, точь-в-точь домашний питомец, проживший в семье много лет.

В глазах Фэн Цзюэсяня мелькнуло крайнее изумление: с чего это он вдруг сменил нрав?

Юй Шэншэн же, сообразив, где находится потеряшка, собрался с духом и решительно поднял его на руки.

Заметив, что тот не сопротивляется, мальчик почувствовал, как щемящая боль в груди отступает, а улыбка в глазах становится еще теплее.

Хоть он и не понимал, с чего бы зверьку вдруг стать таким послушным, но любить его от этого стали только сильнее.

Вспомнив, что со вчерашнего дня малыш не крошки во рту не держал, а сейчас как раз наступило время завтрака, Юй Шэншэн заторопился в столовую.

Задрав голову, он мягко произнес:

— Братец, возьми на ручки, пойдем завтракать.

Хотя на лице Юй Шэншэна почти не отражались эмоции, радостный блеск в глазах и нежный медовый голосок выдавали его прекрасное настроение.

Фэн Цзюэсянь на мгновение замер, переводя взгляд то на него, то на пригревшегося у того на ручках малыша.

Не удержавшись от тихого смеха, он бережно поднял их обоих — разве мог он отказать? Конечно же, он исполнит любое его желание.

Шаги его даже стали чуть быстрее — сохраняя плавность, они направились напрямик в столовую.

Добравшись до места, Фэн Цзюэсянь усадил пушистого малыша на мягкую тахту у стены.

В этот момент появилась Вань Фэнсяо, неся в руках небольшую тарелочку с вареной рыбой.

— Время завтракать, идемте, идемте!

Юй Шэншэн и Фэн Цзюэсянь молча застыли, с глуповатым выражением лица переводя взгляд друг на друга.

Они посмотрели на то, что Вань Фэнсяо держала в руках, а затем на мирно примостившегося на столике зверька.

Вань Фэнсяо весело щебетала:

— Второй братец, младшенький, взгляните! Я специально приготовила это для малыша. Рыбку сегодня утром сама наловила в большом пруду за задним садом, предварительно оглушив ядом. Такая свежая! Я даже заглянула в кулинарную книгу и добавила немного сычуаньского перца — интересно, какой вкус ему больше по душе. Хотите попробовать? Если не хватит, я еще приготовлю! Я столько новых рецептов освоила в последнее время!

Мысленно оба готовы были отрицательно мотать головами до потери пульса, но на лицах не дрогнул ни один мускул.

Слегка оцепенев, Фэн Цзюэсянь выдавил из себя улыбку:

— Сяо-Сяо, н-не нужно, пусть лучше он поест. Мы с младшеньким по утрам не любим мясное. К тому же... отцы... отцы тоже не жалуют мясную пищу. Спасибо тебе, Сяо-Сяо, ты так старалась, вышло просто замечательно. М-малыш, должно быть, проголодался, давай сначала накормим его... мда... если еда ему не привычна, заменим ее простой кашей...

Спасая две собственные жизни, он заодно прикрыл и отцов.

Впрочем, оставалось лишь вспомнить известную мудрость: пусть лучше погибнет товарищ, чем ты сам. Прости уж нас, малыш.

Юй Шэншэн: одновременно сочувственно кивает.

Два еще не появившихся в столовой мужа даже не подозревали, что их жизни только что висели на волоске — Фэн Маньлуо все еще пытался поднять Сяо Юньцзяня с постели.

А тем временем оба зрителя со скорбными лицами мысленно зажгли по восковой свече в память о бедном зверьке.

Под жалостливым взглядом Юй Шэншэна малыш склонил голову набок, с любопытством наблюдая, как воодушевленная Вань Фэнсяо ставит перед ним тарелочку с рыбой.

Увидев угощение, зверек оживился, неуверенно шагнул вперед, покосился на Вань Фэнсяо и, получив от нее поощряющий толчок тарелки ближе к себе, уткнулся носом в еду.

Очевидно, он проголодался сильнее, чем казалось, поэтому принялся жадно слизывать бульон. Сделав несколько крупных глотков, он вдруг резко замер.

И тут же испустил тот самый утренний, пронзительный до небес вопль! Забыв про боль в четырех лапах, он отчаянно и судорожно рванул назад, а его крошечное тело забило в диких, уродливых судорогах!

Присутствующие... почувствовали, как по спине пробежал холодок. Хорошо еще, что отравы оказалась не смертельной с первого глотка...

И только Вань Фэнсяо наклонила голову, озадаченно хлопая ресницами.

У Юй Шэншэна и Фэн Цзюэсяня одновременно задергались веки. Глядя на то, как надрывается несчастный зверек, Юй Шэншэн торопливо зачерпнул из чашки немного воды и поднес к нему, пытаясь напоить.

<http://bllate.org/book/22367/2345526>